

<sup>17</sup> ПСЗРИ. – Т. XIX, № 18679; Т. XXI, № 20701, 20702, 20703.

<sup>18</sup> АКАК. – Тифлис, 1885. – Т. X. – Док. 90.

<sup>19</sup> ПСЗРИ. – Т. XXIV, отд. 2, № 23753.

<sup>20</sup> ЦИАГ. – Ф. 226, оп. 1, д. 16, л.л. 2, 11, 12 об., 16-17, 23, 35-36 об.

Надійшла до редколегії 22.09.2007

**О.В. Коновалова**

## **КОЛОНИСТЫ ЮГА РОССИИ В КОНФЛИКТЕ С ЗАКОНОМ (1800–1818 гг.)**

Розглянуто правовий статус іноземних колоністів Новоросії та юридична база їх засудження та покарання, класифіковані провини та злочини, скоєні ними, в період діяльності Новоросійської контори іноземних поселенців (1800-1818 рр.), показані деякі особливості та причини цього невивченого боку життя поселенців.

В многочисленных исследованиях по истории колонизации в России достаточно много внимания уделено тяжелому положению переселенцев в начальный период их заселения. Но ни в российской, ни в советской, ни в украинской, ни в немецкой историографии нами не обнаружено ни одной работы, посвященной вопросам преступности среди колонистов и правовой основе их осуждения и наказания. Лишь в известной работе Я.Дитца<sup>1</sup> вкратце освещена судебная система и правовая база судопроизводства для поволжских колонистов, а в монографии И.Плеве<sup>2</sup> на основе архивных документов рассмотрена организация внутреннего самоуправления в тех же колониях во второй половине XIX в. О некоторых эпизодах выступлений колонистов на Юге России против колониального управления писала Е.Дружинина<sup>3</sup>, видя в них борцов за свои права и участников общего освободительного движения крестьянства. Отдельные примеры безнравственности, лени, непокорности колонистов приведены в работах К.Штумпа, Д.Брандеса<sup>4</sup> и др.<sup>5</sup> Получить представление о суждениях и размышлениях герцога Ришелье и Главного судьи С.Контениуса на интересующую нас тему можно получить из документов, вышедших из-под их пера<sup>6</sup>.

А между тем, архивные источники изобилуют большим количеством материалов по этой теме, не востребованных и не введенных в научный оборот.

Берясь за названную тему, нас в первую очередь интересовал вопрос, в какой мере российское законодательство распространялось на колонистов? (Ведь инструкция для них оговаривала лишь малую толику конфликтных ситуаций и методов их разрешения). На сколько колонисты были законопослушны? Было ли отношение к ним со стороны полицейской и судебной властей особенным, в чем эти особенности заключались и насколько справедлив тезис «государство в государстве»? Поскольку литературы по избранной теме практически не существует, в первую очередь надлежало очертить круг нормативных актов, которые фиксировали права и обязанности колонистов, на основании которых определялась их виновность, суд и расправа над ними, а также выявить информацию о преступлениях колонистов, классифицировать их и, проанализировав преступность всех национальных групп колонистов, выявить ее причины и особенности. Здесь предлагаются лишь некоторые результаты исследования.

Со времени выхода в свет в 1895 г. 32-го полутома энциклопедического словаря Брокгауза и Эфрона<sup>7</sup> каждый интересующийся этим вопросом мог знать, что иностранные колонисты, поселенные на казенных землях в России, являлись одной из категорий сословия государственных крестьян.

Анализ законодательства Российской империи и архивных документов дает однозначный результат: иностранные колонисты (немцы, меннониты, шведы, швейцарцы, болгары, греки, гагаузы, сербы, черногорцы) и еврей-земледельцы, как российские подданные, подлежали действию российского законодательства аналогично государственным крестьянам, частью каковых, в правовом смысле, они являлись, с учетом их прав и преимуществ (например, освобождение от рекрутской повинности). Жизненные вопросы, свойственные быту колонистов, решались особыми, созданными для них учреждениями в соответствии с особыми постановлениями.

Непосредственное административно-полицейское, судебное и хозяйственное управление колониями Юга России с 1800 по 1818 г. было сосредоточено в Новороссийской конторе опекунства иностранных поселенцев во главе с Главным судьей и в подведомственных ей окружных и сельских приказах колоний. Контора, в свою очередь, подчинялась Экспедиции государственного хозяйства, опекунства иностранных и сельского домоводства, состоявшей в ведении

генерал-прокурора (с 1803 г. – 1-му отделению Экспедиции государственного хозяйства МВД, с 1811 г. – 1-му отделению Департамента государственного хозяйства и публичных зданий МВД). Поскольку 23 февраля 1804 г. была введена должность Главноуправляющего новороссийскими колониями в лице генерал-губернатора Ришелье, контора опекунства должна была руководствоваться его распоряжениями во всех сферах деятельности<sup>8</sup>. Однако с 1812 г. он осуществлял над конторой и колониями уже только высший полицейский надзор<sup>9</sup>. С уходом Ришелье эта должность потеряла свое значение и через несколько лет была упразднена.

Деятельность конторы регламентировалась «Инструкцией Конторе опекунства новороссийских иностранных поселенцев» от 26 июля 1800 г.<sup>10</sup>, именными указами, повелениями и рескриптами, а также другими законами общего действия. Так как управление колониями было подведомственно МВД, то и его документы, в т.ч. правового характера, адресованные нижестоящим инстанциям, имели силу для колонистов.

Сельские и окружные приказы в своей деятельности руководствовались «Инструкцией для внутреннего распорядка и управления новороссийских иностранных колоний» от 16 мая 1801 г.<sup>11</sup>, дополнением к ней от 7 июля 1803 г.<sup>12</sup>, распоряжениями конторы, Главного судьи и Главноуправляющего колониями.

Смотрители в этих инструкциях не упоминаются. Должности эти появляются с прибытием в 1803-1804 гг. новых переселенцев; их первоначальные обязанности определяются герцогом Ришелье и С.Контениусом в 1804 г. и они становятся связующим звеном в контакте колонистов с конторой, которым было запрещено прямое обращение в контору.

Не следует забывать, что образование конторы было вызвано ужасающим состоянием основанных здесь чуть больше десятилетия назад колоний. Контора была призвана исправить и улучшить их положение, дисциплинировав и приобщив колонистов к земледелию, а также точно определить долговую сумму каждой семьи, получив в свое распоряжение компетенции, которые, в конечном счете, сводились к старательному, без недоимок, своевременному возврату в казну долга и выплате поземельных податей, поскольку 10-летний льготный срок давно миновал<sup>13</sup>. Конторе также было предписано заимствовать, «ввести и наблюдать, что свойственно и прилично» селениям удельных крестьян, в колониях иностранцев<sup>14</sup>. Положения Инструкции для внутреннего управления и дополнения к ней были на-

правлены на достижение этих целей. Причем, в дополнение к инструкции был включен целый ряд наказаний и порядок их применения за повторные действия колонистов и правонарушения в экономической сфере.

Рассмотрение правонарушений и принятие решений по ним проводилось в зависимости от их характера. А именно.

Конфликты только между колонистами – «маловажные ссоры и иски» (т.е. *гражданские дела*) рассматривались сельским приказом, который должен был собираться 1-2 раза в неделю в зависимости от необходимости или по призыву шульца. В случае непримиримости сторон это становилось обязанностью окружного приказа, а в крайнем случае непримирившаяся сторона могла обратиться в контору опекунства<sup>15</sup>.

Наказание в спорах и конфликтах по этим делам регламентировалось Инструкцией для внутреннего управления в новороссийских колониях и дополнением к ней. Причем определение тяжести вины (с учетом умысла или неосторожности) и адекватного наказания опиралось на благоразумие шульцев. В случае непредусмотренного в Инструкции правонарушения или преступления полагалось обращаться в контору опекунства и ждать от нее предписание<sup>16</sup>.

Нарушения колонистами положений Инструкции для внутреннего управления разбирались сельскими и окружными приказами. Правовой основой для их разрешения была указанная Инструкция и дополнение к ней. Действия злостных, не раз наказанных нарушителей, подлежали разбирательству конторы на основании общего законодательства России<sup>17</sup>.

На этом суд и расправа в выборных органах колонистов заканчивались.

Рассмотрение «*полицейских преступлений*» колонистов (воровство, насильственное отнятие чужой собственности, жестокие побои, нанесенные с намерением обиды и побои шульцам и обер-шульцам и т.п.)<sup>18</sup> велось на основе общего законодательства России исключительно в Новороссийской конторе. Наказание определялось на том же основании.

Разбирательство конфликтов колонистов с другими категориями граждан России производилось в уездном суде или городском магистрате с участием помощника Главного судьи конторы опекунства. Разбирательство по более значительным конфликтам, а также апелляционные дела, рассматривались совместно губернской палатой гражданского суда и конторой опекунства на основе общих законов<sup>19</sup>.

Наказание определялось на той же основе. Сюда же поступали на ревизию дела колонистов из уездных судов, приговоры которых могли быть смягчены или ужесточены. В случае несогласия с решением суда колонист имел право подачи апелляции в Правительствующий сенат, но только с разрешения Экспедиции государственного хозяйства (позже - МВД).

Рассмотрение *уголовных (или криминальных) преступлений* колонистов (убийство, увечье, поджог, передержательство, контрабанда, корчемство, упущение арестанта, неоплатный долг, колдовство и чародейство и т.д.) проводилось на основе общих государственных законов в общих судебных инстанциях (нижними земскими судами, уездными судами, губернскими палатами уголовного суда) с обязательным участием в них представителя от колониального управления<sup>20</sup>. Наказание определялось на той же основе.

Попадали колонисты и под амнистию (на основании высочайших манифестов).

Под общим законодательством подразумеваются: Соборное Уложение 1649 г., Военский устав или артикул Петра I 1716 г.<sup>21</sup>, Наказ Екатерины II 1767 г., Устав благочиния или полицейский 1782 г., именные указы и повеления, манифесты, имевшие силу по отношению ко всему населению империи нормативные документы МВД и Правительствующего сената и т.д. Правовые документы, созданные для саратовских колоний, также применялись по отношению к новороссийским колонистам.

Таким образом, несмотря на компетенции конторы, ее судебная функция была очень урезана, а самоуправление местных органов колонистов в вопросах суда и наказания было ограниченным, жестко регламентированным и подконтрольным.

Реконструировать процедуру следствия («исследования»), проведения заседаний в окружных и сельских приказах и мирских сходов по разбирательствам конфликтов и преступлений пока не представляется возможным. К сожалению, их материалы за ранний период существования сохранились фрагментарно. Однако из документов видно, что решение о наказании базировалось на собственном признании провинившегося, которое в этот период имело наибольший вес, на показаниях пострадавшего и свидетелей и на медицинском освидетельствовании (в случаях телесных повреждений, убийств и т.п.), проводившемся колониальным лекарем и подтверждавшим его справкой. В письменных показаниях свидетелей и потерпевшего, подтвержденных их клятвой, должна была присутствовать доказа-

тельная часть («точное доказательство»), а не просто домыслы и предположения. В противном случае они признавались неосновательными и не брались во внимание. Обязательным атрибутом был приговор приказа, содержащий суть дела, обвинение и меры наказания по мнению общества. Во многих случаях для принятия решения был необходим так называемый «повальный обыск» (дознание через окольных людей (поголовный опрос) о качествах и поведении обвиняемого).

Как правило, дело в Конторе опекунства заводилось по жалобе потерпевшего в сельский приказ или смотрителю, а также по жалобе священника в контору. Однако сельский приказ, со своей стороны, обязан был немедленно оповещать о правонарушениях смотрителя, который, в свою очередь, ставил в известность контору.

Рассмотрение подлежащих юрисдикции конторы дел проходило на основании материалов, подготовленных в приказах (см. выше), которые сначала попадали к смотрителю. Смотритель высказывал свое мнение на приговор общества, одобряя или не одобряя его, и имел права смягчить, оставить без изменений или ужесточить его. Далее документы препровождались в Контору «на благоусмотрение», которая могла утвердить приговор приказа без изменений или частично, отменить или частично изменить его путем смягчения или усугубления наказания, а также решить, что дело относится к компетенции другого судебного учреждения. Итог делу контора подводила своим «заключением» и «указом» смотрителю демонстрировала окончательное решение. Приговор приказа утверждаясь подписями и печатью конторы и отправлялся смотрителю; который подтверждал его действие колонистам через сельский приказ с наставлением. Ему также надлежало наблюдать за его точным исполнением и донести конторе об этом.

Делопроизводство Новороссийской конторы по судебным делам колонистов сосредоточило в себе большой объем переписки, сопряженный с ведением этих дел, во всем своем многообразии и нюансах. Несмотря на то, что единообразия в рассмотрении таких дел на начальном этапе было очень мало, что говорит о несовершенстве законодательства в этом вопросе, благодаря им можно проследить порядок и последовательность действий тех или иных инстанций, определить их компетенции. Обставленные многочисленными процедурами «рассмотрения», «благорассмотрения»<sup>22</sup>, «благоусмотрения»<sup>23</sup> дела колонистов показывают, что окончательное решение было за конторой опекунства, которая руководствовалась предоставленными ей

материалами, а выборные органы колонистов скрупулезно и добросовестно подготавливали эти материалы, в большинстве случаев соглашаясь с вынесенным выше вердиктом.

Переходя к преступлениям, необходимо сказать, что при их классификации и подсчетах встретились определенные сложности. Дело в том, что устаревшая терминология и понятия не всегда укладываются в современную кодификацию с ее скрупулезной и детальной структурой. Поэтому за основу для классификации взят Воинский устав<sup>24</sup> и Устав благочиния.

Нами изучены документы фондов: Попечительного Комитета об иностранных поселенцах Южного края России, Екатеринославской и Одесской контор иностранных поселенцев, Первого департамента МГИ за 19 лет работы Новороссийской конторы опекуинства. Период этот характерен образованием большого количества колоний, становлением в них хозяйства, порядка и общественной жизни. В 1800 г. в Новороссии значилось 17 колоний (около 2,5 тыс. чел.), в 1818 – уже 136 (около 35 тыс. чел.).

По указанным источникам составлена таблица, которая включает виды преступных деяний у колонистов разных национальностей (см. Приложение). Эти результаты, однако, не могут претендовать на полноту, так как часть архивных дел утрачена, а среди них были такие, в которых содержалась эксклюзивная информация по интересующей нас теме и она остается невозполнимой. Кроме этого, работа по выявлению подобной информации не окончена, так как указанными фондами она не исчерпывается. По мере извлечения новых данных таблица пополняется.

Сохранившиеся заголовки утраченных дел, конечно же, большая удача. Но формулировки в них наподобие «противозаконный проступок», «преступный умысел» или «причиненная обида» содержат информацию лишь о факте правонарушения, не давая возможности классифицировать преступление. Отсутствие в таких случаях названия колонии затрудняет определение национальности, веры (например, шваб, швейцарец, меннонит, лютеранин, католик), региона. Поэтому количество показанных в приложении правонарушений немного меньше и не отражает полной картины.

Нами выявлено 300 с лишним дел, в которых отражено более 525 случаев правонарушений, совершенных 574 субъектами (точное количество человек подсчитать невозможно, так как более чем в 70 случаях провинившейся стороной была целая колония, ее часть или

группа колонистов). Условно их можно разделить на 4 группы (см. Приложение). Преступные действия:

- против государственного порядка и колониального управления;
- против веры и церкви;
- против личности и нравственности;
- против собственности частных лиц.

Наиболее распространенными преступлениями в целом оказались: нанесение ущерба казенному имуществу (вырубка лесов и садов, незаконная рыбная ловля), побег и отлучки из колоний без разрешения начальства, неповиновение начальству, нерадение и ленность в хозяйстве, нежелание заниматься сельским хозяйством (в том числе, покупать элитных овец, сажать деревья, виноград), телесные повреждения, нанесенные частным лицам (рукоприкладство, побои, избиения со смертельным исходом, наезды лошадьми), прелюбодеяние и блудодеяние, кражи (денег, сельскохозяйственных животных и инструментов, продуктов, вещей), нанесение ущерба личному имуществу (потравы, отстрел и вырезание свиней), невозвращение долгов частным лицам. Весьма распространенными были пьянство и буйное поведение поселенцев.

Остановимся на некоторых из них.

На протяжении всего времени существования конторы опекунства больше всего беспокойства доставляли ей неспособность и нежелание колонистов вести сельское хозяйство, неповиновение начальству и нарушение общественного спокойствия, сопровождавшиеся пьянством, ссорами, драками и конфликтами, которые чаще всего были прямым следствием лени, необузданного нрава и безнравственности колонистов. Рассеянный по колониям неземледельческий элемент действовал раздражающе на остальных колонистов и вызывал постоянные нарекания на них. Какие бы меры воздействия Контора не применяла на протяжении десятилетия, она так и не смогла устранить причины, мешавшие приучить ряд колонистов к земледелию и рачительному ведению хозяйства.

В 1813 г. МВД предприняло еще одну попытку наведения должного порядка, предписав провести во всех колониях так называемый «разбор». Идея повсеместного «разбора» колонистов была не нова. В саратовских колониях он впервые был осуществлен в 1775 г. Его целью было выявление неспособных к хлебопашеству колонистов и роспуск их в города для работы по склонностям и навыкам, что давало им возможность отплатить их в казенный долг<sup>25</sup>.

«Разбор» колонистов в Новороссии был поручен Главному судье С.Контениусу и преследовал другие цели. Прежде всего, надлежало выявить нерадивых и посредственных в земледелии колонистов, а затем отправить их на казенные и общественные работы для получения навыков к труду, средств к существованию и исправления. Критерием отбора, по мнению герцога Ришелье, мог стать отказ хозяев засеять поля на протяжении двух лет и признание обществами отдельных колонистов «неисправимыми шалопаями»<sup>26</sup>. Однако Контениус придумал ему другой ход<sup>27</sup>. В результате «разбора» «за ленность к земледелию и худое поведение» были приговорены к казенным работам в Никитском саду 5 колонистов из крымских колоний, в Екатеринославском саду – 9 семей из молочанских колоний, к общественным работам в колониях – 17 крымских колонистов, «замеченных в нерадении к своим хозяйствам, но дающих надежду к исправлению»<sup>28</sup>.

Директор Никитского сада Х.Х.Стивен был противником превращения сада в место отбывания наказаний и высказал энергичный протест<sup>29</sup>. Видимо, он настоял на том, чтобы провинившихся колонистов на казенные работы в сад больше не присылали. В 1815 г. по предписанию министра внутренних дел отбывавшие работы колонисты были освобождены<sup>30</sup>.

*Побеги.* На самом деле их было намного больше, чем показано в Приложении, особенно у евреев-земледельцев, для которых не удалось получить даже приблизительную цифру. Судя по всему, явление это в большей степени наблюдалось среди них, что представляется вполне закономерным. Имея опыт в области торговли и ремесла и печальный опыт водворения в колониях, евреи отказывались от ведения сельского хозяйства и уходили в города и местечки, где легче могли заработать на жизнь, предпочтя непривычному для них земледельческому труду свои повседневные занятия. По данным конторы в еврейских колониях в 1809 г. насчитывалась 1691 семья, на 1 августа 1810 г. – 931 семья, по результатам проверки С.Контениуса 21-28 сентября 1810 г. – 639 семей<sup>31</sup>, по данным VI ревизии (1811 г.) – 834 семьи<sup>32</sup>, а в 1819 г. оказалось 417 семей<sup>33</sup>. Конечно же, здесь следует учитывать высокую смертность. Но какой бы высокой она ни была, объяснить исчезновение в течение 2 месяцев 1810 г. 292 семей (1264 чел.) этим невозможно.

Некоторая часть немецких колонистов, как известно, ушла в города, став частью их ремесленной прослойки. Но из немецких колоний случались массовые побеги. Так, в 1811 г. из березанских колоний в короткое время сбежали 50 семей. Как оказалось, колонисты не

имели ни малейшего понятия о земледелии и зарабатывали на жизнь у соседей. Пока они получали ссуду, прожить могли, но когда наступило время посева, сбежали. 40 семей были возвращены и показали, что, «не быв способны к земледелию», прокормить себя в колониях не могли и бежали в надежде найти «пристанище в городских имениях», в России или за границей, чтобы «жить на жалованье»<sup>34</sup>. Воспользовавшись ссудой и, вероятно, отчаявшись ее возвратить, колонисты ударялись в бег. Для решившихся на такой шаг это был единственный выход из создавшегося положения, который, все же, оставался социальным протестом.

Наряду с побегами достаточно распространены были *отлучки из колоний без разрешения начальства*. Чаще всего, это были кратковременные уходы колонистов на заработки, которые по каким-то причинам игнорировали получение временных паспортов. Возможно, процедура их оформления была усложнена и занимала много времени, и колонисты на свой страх и риск допускали нарушение запрета покидать колонии без санкции начальства.

По сообщению С.Контениуса в МВД в 1814 г. из четырех округов под Одессой и из самого города без разрешения покинули места поселения 113 семей (450 чел.)<sup>35</sup>.

Как пример нанесения *ущерба казенному имуществу*, можно привести вырубку 7 колонистами колонии Гейдельберг в Крыму в 1810 г. 446 слив и 6 тополей из фруктового сада при их колонии и продажу дерева на сторону. Как оказалось, сад был ранее разделен бывшим шульцем Ринкером на части, каждая из которых отдана хозяевам под присмотр. Поэтому колонисты считали, что могут беспрепятственно «пользоваться своим именем», тем более что никакого запрета со стороны шульца не последовало. Из допроса колонистов видны причины их действий: многие вырубили порченные, старые, объединенные скотом сливы и разросшиеся тополя, корни которых причиняли саду вред, иными словами расчищали его. За древесину покупали пшеницу, соль, огородные семена и горох на посев и др.<sup>36</sup> Сознание ответственности за собственность и рачительный подход к ведению хозяйства в этом случае обернулись для колонистов индивидуальными телесными наказаниями и общественными работами все только из-за того, что сделано было это без разрешения начальства.

Как видно из Приложения, *преступлений против веры и церкви* было незначительное количество. Самым значительным делом такого характера в немецких колониях стал конфликт колонистов коло-

нии Ямбург и патера В.Петрашевского, длившийся на протяжении 10 лет и превратившийся во взаимную вражду. Вернее сказать, конфликтовал сам патер. Будучи человеком явно вздорного и жестокого нрава, полный пренебрежения к колонистам, он манкировал своими обязанностями, отсутствуя в колонии треть года, вымогал повышенную плату за исполнение треб, не хороня усопших, пока родственники не заплатили за погребение, служил обедни в соседних имениях, забирая из церкви утварь и не возвращая ее, перекрещивал детей, ранее крещенных протестантским пастором из-за отсутствия в колонии католического священника, «хулил лютеранскую религию, употребляя законопротивные слова».

Ну как должны были относиться колонисты к своему духовному наставнику, который бил и вешал своих собак в церковной ограде, где были погребены их родственники, запрещал читать библию под страхом недопущения к исповеди, служил обедни без колокольного звона и не в урочное время, собственноручно наказывал колонистов, проклинал их по поводу и без повода, собирался обзавестись железной цепью, чтобы сажать на нее провинившихся, ссорился и заводил драки с церковными старостами<sup>37</sup>? Протест колонистов был открытым и продолжался до тех пор, пока Петрашевского не заменили.

*Прелюбоддеяние* (супружеская измена) и *блудоддеяние* (блуд, безбрачное сожительство) являлись уголовно-частными преступными деяниями, при которых, как правило, одна из сторон была свободной от брачных уз, другая – состояла в браке. Бывали также и случаи «блудножития» (не венчанного сожительства), при котором обе стороны в браке не состояли. Преступления эти зафиксированы только среди немцев (в том числе меннонитов) и составляют чуть больше 4% от количества совершенных ими преступлений (около 5% от общего количества преступлений). В блуде замечены были молодые холостяки, незамужние девицы, а также вдовы и вдовцы.

Мужья, как правило, изменяли своим женам со служанками, падчерицами и незамужними молодыми колонистками. Жены таких колонистов были примерно одинакового с ними возраста или старше на несколько лет. Моральный облик изменяющих мужчин был зачастую на очень низком уровне. Они уже раньше были замечены в пьянстве, **нерадении**, изменах, рукоприкладстве, проявляли свой буйный нрав и **несдержанность**.

Из 19 случаев супружеских измен и блуда 11 преступлений совершены католиками, 2 – меннонитами, остальные – лютеранами.

Из изученных документов видно, что немецкие женщины проявили себя с негативной стороны больше, чем колонистки других национальностей. В основном это была сфера семейно-нравственных отношений. Они совершали прелюбодеяния и блудодеяния, в результате которых рождались незаконные дети (у колонисток других национальностей эти случаи пока не выявлены). Чаще всего причиной супружеских измен с их стороны была большая разница в возрасте, когда женщины были моложе на 10 и до 32 лет. Другими причинами были: принудительное замужество, несогласие в семейной жизни, плохое обращение мужей с женами (избиения), которые позволяли себе уход от мужей и даже побеги из колоний с новыми партнерами, проявляя тем самым социальный протест.

Особенного внимания заслуживают преступные действия выборных. Удивительно, насколько много их (54 – 10% от всех совершенных преступлений) среди шульцев и бейзицеров, и даже обершульцев различных национальностей<sup>38</sup> и вероисповедания<sup>39</sup>. Лучшие члены обществ, которым колонисты доверили власть над собой, оказывались столь низко падшими, что никакие заслуги не могли сгладить их вины. Денежные злоупотребления, непослушание смотрителям, пьянство, блуд, сексуальные домогательства и насилие, плохое ведение хозяйства, неуважение к священникам, самоуправство, телесные повреждения и рукоприкладство, передержательство – далеко не полный перечень совершенных ими деяний. Видимо, власть портила.

Обер-шульцы Молочанского колонистского округа Кирхер, Якоб Вальтер<sup>40</sup> и Генрих Мельман, обер-шульц Либентальского округа Франц Бритнер, голова болгарских колоний Зело Нестеров, голова Буялыкского округа Аргир Кирьязов, шульцы колонии Данциг И.Лессин, И.Шмит, Х.Матис, шульц колонии Клостердорф И.Таубергер (предок известного общественного деятеля в Одесском регионе Георга Таубергера), шульц меннонитской колонии Розенталь Б.Кавенговен – хорошо известные в истории колоний личности – своим поведением разрушают представление о том, что все выборные были хозяйственными, добропорядочными, высоконравственными и уважаемыми людьми.

*Рецидивы.* Одной из отличительных черт была повторяемость правонарушений одними и теми же колонистами. Причем, чаще всего, она проявлялась не аналогичным видом преступления, а новым случаем. 24 колониста (из них: 9 – должностные лица, 1 – женщина) совершили 64 преступных деяний (11 чел. – дважды, 9 чел. – трижды, 2

чел. – четырежды, 1 чел. – 5 раз, 1 чел. – 8 раз). 9 должностных лиц совершили 25 правонарушений (4 чел. – дважды, 3 чел. – трижды, 2 чел. – четырежды).

Самыми закоренелыми нарушителями спокойствия и неисправимыми были П.Ницель (Йозефсталь Екатеринославской губернии), который в период 1806-1818 г. был замечен в неблагоприятных поступках 5 раз, и А.Делгай (Розенталь, Крым) с 1807 г. по 1818 г. – 8 раз. Среди выборных самыми проблемными людьми были И.Лессин, Я.Вальтер, Г.Мельман, И.Таубергер и др. Отрешение от должности, как одно из наказаний, да и другие наказания, во многих случаях действия не имели, поскольку и после этого проявление негативных поступков продолжалось.

Как видно из Приложения, не на последнем месте в криминальной статистике оказались меннониты. Корчемство, прелюбодеяние, незаконное прижитие детей, невозвращенные долги, воровство, избивание частных лиц как метод саморасправы за причиненный ущерб, конфликт на религиозной почве (Альтонау, 1813 г.)<sup>41</sup>, клевета на обер-шульца Сименса<sup>42</sup> – все это имело место у меннонитов и говорит о том, что мы несколько идеализировали себе их образ.

У евреев-земледельцев по изученным нами документам за 10 лет их пребывания в ведомстве конторы вообще не фиксируются преступления против веры и церкви, личности и нравственности, а в категории преступлений против собственности частных лиц зафиксировано только 2 случая кражи.

У болгар среди преступлений против веры отмечен лишь 1 случай колдовства и практически отсутствуют преступления в семейно-нравственной сфере.

Единственный выявленный случай самоубийства связан с меннониткой Катариной Шредер (Кронсталь, 1812 г.), причиной которого было ее психическое нездоровье.

Больше всего правонарушений произошло в 4 шведских колониях (60), Данциге (21), крымском Розентале (21) и Цюрихтале (15). Из меннонитских колоний выделяется Шенвизе (7), а из болгарских – Терновка (7). Но, пожалуй, самыми неблагополучными можно считать шведский Клостердорф (37) и екатеринославский Йозефсталь (32). В Клостердорфе, например, добрая половина хозяев неоднократно нарушила почти все, что можно было нарушить. Диапазон этих правонарушений – от пьянства, избиваний и краж до изнасилований и противостояния немцев и шведов.

Обратившись к истории этих колоний, вероятно, можно найти тому объяснение. Так, в 1815-1818 гг. шведские колонии пополнились бывшими участниками Русско-Немецкого легиона, сражавшимися в 1813 г. против Наполеона в Русской армии, а в 1801 г. в колонии Йозефсталь была подселена группа швабов, которые по официальным сведениям были «не что иное, как беглые крестьяне из Галиции», которых в отдаленные времена австрийское правительство перевело из Швабии в Галицию, откуда они бежали в Польшу, где долго жили. После раздела Польши они оказались на отошедшей к России территории, где были «собраны» специально откомандированным чиновником для поселения в Новороссии<sup>43</sup>. Казалось бы, разнородным и повывавшим виды составом этой группы, пополнявшейся в ходе ее странствий жителями разных мест, и грубыми нравами бывших солдат можно бы было объяснить сложившуюся в колониях криминальную ситуацию.

Однако при анализе состава йозефстальских колонистов и их возраста оказалось, что большую часть правонарушений после 1801 г. допустили первопоселенцы и их дети, прибывшие в Россию в детском возрасте или уже родившиеся в колонии (20 чел.). Из новых «отличились» только 6 колонистов. В шведских колониях и после 1813 г. в списке провинившихся преобладают фамилии первых поселенцев и их детей.

Интересно, что хроники новороссийских колоний, составленные в 1848 г., практически умалчивают о бурном или криминальном прошлом своих жителей, и лишь некоторые из них очень сдержанно сообщают о перипетиях первых десятилетий. Так, о жителях колонии Гейдельберг лаконично сообщается, что «они вели себя вначале весьма беспокойно и немирно». О колонии Лейтерсгаузен говорится, что там тоже встречались «вздорные горлопаны». В описании колонии Костгейм подчеркивается, что причиною «так называемых беспорядков были несколько смутьянов, но они не могли иметь серьезных последствий»<sup>44</sup>.

Как известно, общественная жизнь регулировалась не только законами, но и правилами, выработанными самими членами общества. Поскольку законодательство не охватывало всю сферу подлежащих его регулированию отношений, его место занимало обычное право (обычай). Обычай (религиозные, торговые, правовые, семейные и др.) также выражали юридический порядок, установившийся независимо от предписаний законов.

В народном понимании преступление – частное дело, касающееся лишь интересов потерпевшего или его родственников, которое может закончиться примирением, наложением пени или мстью со стороны обиженных. Поэтому мировая сделка, возмещение убытков и самоуправство являются последствием преступления и формами разрешения конфликтов.

Обычное право в России законами признавалось и действовало в гражданском праве (например, в крестьянских волостных судах, в делах об опеке, попечительстве над сиротами, о порядке наследования у крестьян). Судя по документам, оно имело место и в колониях, когда правила жизни, налагаемые силой общественного мнения, заставляли подчиняться ему.

Как пример, можно привести мировую сделку между колонистами колонии Кластердорф И. Таубергером и Люфтом. Суть конфликта заключалась в том, что шульц Таубергер пытался изнасиловать жену Люфта. Позже жена Таубергера нанесла беременной Катарине Люфт телесные повреждения, повлекшие ее смерть. Условия примирения Люфта сводились к тому, чтобы Таубергер подарил своей крестнице (дочери Люфта) корову с теленком, полчетверти овса, полчетверти пшеницы, заплатил за сделанный гроб, вставил стекла в окна и заплатил патеру за 3 панихиды<sup>45</sup>.

Очень часто потерпевшей стороной требовалась денежная компенсация.

Обращает на себя внимание то, что саморасправа и самоуправство как ответная реакция на преступное действие имели место у колонистов достаточно часто. Такие случаи встречаются и у меннонитов, когда спонтанное желание восстановить справедливость не останавливали ни инструкции, ни предписания религии. Все эти случаи не оставались незамеченными. Учитывая, что потерпевшей стороной зачастую являлись лица не колонистского звания, случаи эти квалифицировались как уголовные преступления и рассматривались в общих судебных инстанциях.

Говоря о преступлениях, нельзя умолчать о наказании – этой отдельной, очень интересной и неисчерпаемой теме. Колонисты могли быть наказаны по суду, публично или партикулярно (частно). В учет обязательно бралось предшествующее поведение наказываемого и рецидив преступления. Телесные наказания, принудительные работы в пользу общества и казны, смирительные дома, штрафы, отобрание хозяйства, выдерживание на хлебе и воде, церковные епитимьи были самыми распространенными методами расправы с провинившимися

колонистами. В арсенале правосудия были также колодки, рогатки и тюремное заключение. Причем, каждый окружной приказ с 1803 г. обязан был иметь в своем распоряжении помещение для арестантов, колодку и рогатку со столбом, которые должен был обеспечить на штрафные деньги, а за недостатком таковых – на деньги из общественных доходов<sup>46</sup>.

Учитывая, что телесные наказания проводились в колониях и на местах преступления, орудия наказания (плети, розги и пр.), вероятно, находились и в сельских приказах.

В особо тяжких случаях или случаях рецидива дело могло закончиться исключением из колонистов, высылкой в Сибирь или за пределы России (А.Делгай, колония Розенталь в Крыму). Все способы преследовали две цели – утратить преступника от повторения несправедливых поступков и «наказать в научение» другим колонистам, что подтверждает аргументация: «в пример другим и страха ради», встречающаяся в различных вариациях почти в каждом деле. Достижению цели «наказания в научение» способствовало оповещение Конторой всех смотрителей, которые, в свою очередь, обязаны были оповестить подведомственные им колонии и донести Конторе об исполнении.

Поскольку колонисты очень часто осуждались одновременно за несколько проступков, к ним применялся целый набор разнообразных наказаний, в сочетании телесных, материальных, церковных и моральных мер воздействия. Так, все тот же Таубергер, трижды уличенный в насилии над женщинами и оскорбивший честь патера Маевского «ругательными словами», за обиду своего священника был приговорен сельским приказом к 10 ударам плетью в колонии Клостердорф, к 10 ударам в колонии Шведендорф, к 30 ударам в колониях Мюльгаузендорф и Шлангендорф. При этом в каждой колонии он должен был ударять себя по рту. За трехкратное насилие он был приговорен к 15 ударам и принужден внести в церковь 3 фунта воска. За то, что одна из пострадавших женщин (Вальбурга Вебер) долго утаивала факт преступления, должна была внести в церковь 1 фунт воска. Но и это еще не все. Во время очередного посещения колонии патером, оба должны были стоять во время богослужения снаружи церкви<sup>47</sup>. В этом случае обращает на себя внимание, что наказание за прелюбодеяние было мягче с точки зрения физического воздействия, чем за оскорбление патера, но било по карману.

Комбинация из нескольких наказаний могла быть присуждена и за одно преступление. Необходимо также заметить, что даже за аналогичные по составу преступления наказания различались.

Церковное покаяние (епитимью) влекли за собой преступления против нравственности и ненамеренные убийства. Это наказание, накладываемое священниками «в пример другим и ради очищения совести», сначала утверждалось консисторией и лишь затем приводилось в исполнение. Епитимья в случае колониста Йозефа Фриделя (колония Гейдельберг) и его падчерицы, обвиненных в прелюбодеянии и блуде, заключалось в том, что первый в течение 3 месяцев, а вторая – 3 недели должны были ежедневно посещать богослужения, литургии слушать, стоя на коленях, со вниманием слушать катехизис и другие церковные поучения, «могущие вселить страх Божий, отвращение от развратной жизни и воздержанность прелюбодейских страстей, а более всего наставить на путь истины», поститься по средам, пятницам и субботам и под конец исповедаться обо всей своей жизни и лишь после раскаяния приобщиться святым тайнам. А после, под страхом наказания, не повторять своих поступков<sup>48</sup>.

В результате изученных документов просматриваются временные, социальные, этнические, религиозные и личностные особенности конфликтов колонистов с законом.

Среди причин отставания молочанских колоний в хозяйственном развитии, отмеченных чиновником конторы А.Лашкаревым в 1813 г., выделяются несколько, которые могли привести колонистов к нарушениям в сфере хозяйствования:

- материальная поддержка разбаловала колонистов;
- переселенцы из южно-немецких регионов были ленивее, чем из северных, и заразили своей ленью усердных;
- часть колонистов никогда не занималась земледелием<sup>49</sup>.

О пагубных последствиях помощи, оказываемой колонистам, не раз высказывался и С.Контениус, считая, что она порождает лень и иждивенчество. Он же отмечал, что плохого поведения колонисты слабо принимались за работу пока надеялись на отпуск кормовых денег, некоторые после их получения не стыдились просить милостыню<sup>50</sup>. Герцог Ришелье также обратил внимание на то, «что те колонисты, кои получают меньше помощи, как правило, больше процветают»<sup>51</sup>.

Упрямство и нежелание заниматься некоторыми видами сельского хозяйства он охарактеризовал как проявление «независимого сознания» колонистов, поселенных на собственные средства<sup>52</sup>.

Совершенно очевидно, что хозяйственные проблемы в колониях возникали не только из-за отсутствия необходимого сельскохозяйственного инвентаря и скота, погодных условий или качества земель, но и по причине низкого уровня морально-нравственных устоев части колонистов. Конечно же, нормальная жизнь в колониях зависела и от сложившихся взаимоотношений между колонистами и смотрителем, колонистами и духовным лицом и между самими колонистами.

Нам видится несколько причин, препятствовавших стабилизации нравственности в колониях.

Как известно, поначалу в Россию прибывали колонисты «не самого лучшего свойства», что крайне беспокоило герцога Ришелье<sup>53</sup>. Многие из колонистов, нарушавшие закон, установленные правила или требования, были людьми немолодыми, со сложившимся характером и устоявшимися привычками. Возможно, именно это не позволяло им искоренить в себе порочные наклонности и приспособиться к новым условиям жизни. «Нужно принимать во внимание пороки старого европейского общества, из которого вышли сии люди, и не требовать от них таких же успехов, каких достигают болгары», — писал Ришелье по поводу «разбора» немецких колонистов<sup>54</sup>.

Вероятно, неземледельческие навыки ремесленников, оказавшихся в колониях, не позволили части из них приобрести к непривычному укладу жизни.

На некоторую часть колонистов отрицательное влияние оказывали хозяйственные неурядицы. Не всякий в новых для себя условиях мог справиться с проблемами и находил выход в воровстве или побеге.

Действия выборных порой были причиной нескорности, своевольных поступков и сопротивления со стороны колонистов.

Среди колонистов были еще достаточно распространены случаи саморасправы как проявления обычного права.

Недостаток священнослужителей оказывал негативное влияние на поведение колонистов, позволяя им опускаться, а действия такого духовного лица как патер Петрашевский смещало нравственные ориентиры некоторой части из них. Невозможность исповедаться как в первом, так и во втором случаях (поскольку патер в качестве наказания использовал недопущение к исповеди), для католиков означала лишение обязательной части исполнения их церковных обрядов — возможности покаяния, искреннего раскаяния, причащения и прощения Богом.

Возможно, на первых порах увещевания были неэффективным способом воздействия на умы колонистов, критерии оценки их поведения не унифицированы и субъективны, а применяемые наказания за некоторые преступления слишком слабы и не адекватны.

Несмотря на сложные условия развития и конфликты, многие колонии со временем достигли благосостояния. Они стали островками большего или меньшего благополучия в результате так называемой «политики попечения» и сложившейся системы государственного управления, находясь под пятикратным надзором: выборных, смотрителей, попечительных органов, церкви, общих государственных учреждений. Нельзя исключить, что при создании таких же экономических условий, как у колонистов и меннонитов, и при таком же интенсивном попечении духовных и светских властей, и другие категории крестьян могли бы достичь сравнимого уровня экономического и культурного развития.

Учитывая вышеизложенное, вряд ли можно видеть в колониях «государство в государстве». Иностранцы колонисты были одной из категорий государственных крестьян. Управление колониями осуществлялось по общим правовым нормам Российской империи, но с учетом прав и преимуществ, предоставленных колонистам. Суд и расправа над ними, по сути, ничем не отличалась от применяемых к другим категориям государственных крестьян.

**Преступления и проступки, совершенные колонистами  
Юга России в 1800-1818 гг.**

| Виды преступлений и проступков   | Немцы     |          | Шведы | Швейцарцы | Болгары | Сербы | Черногорцы | Евреи | Всего |
|--|-----------|----------|-------|-----------|---------|-------|------------|-------|-------|
|  | колонисты | менониты |       |           |         |       |            |       |       |
| 1. Преступления против государственного порядка и колониального управления |           |          |       |           |         |       |            |       |       |
| Казнокрадство  | 3         |          |       |           | 1       |       |            | 1     | 5     |
| Должностные преступления и служебные проступки                             | 4         | 1        |       |           |         |       |            |       | 5     |
| Подделка документов  |           |          |       |           |         |       |            |       |       |
| Незаконное написание прошений, жалоб                                       | 2         |          |       |           |         |       |            |       | 2     |
| Корчемство   | 1         | 4        |       |           |         |       |            |       | 5     |
| Контрабанда  | 1         |          |       |           |         |       |            |       | 1     |
| Конокрадство   |           |          |       |           |         |       |            |       |       |
| Фальшивомонетничество  | 1         |          |       |           |         |       |            |       | 1     |
| Допущение  | 1         | 2        |       |           |         |       |            |       | 3     |

|  |    |   |   |  |   |  |   |    |
|--|----|---|---|--|---|--|---|----|
| побега («упуск») арестантов, дезертиров при их сопровождении |    |   |   |  |   |  |   |    |
| Нанесение ущерба казенному имуществу                         | 18 | 2 |   |  |   |  | 1 | 21 |
| Кража казенного имущества                                    | 2  | 1 |   |  |   |  | 1 | 4  |
| Упущения по пожарной безопасности                            | 1  |   |   |  |   |  |   | 1  |
| Неосторожность, повлекшая пожар                              | 1  |   |   |  |   |  |   | 1  |
| Поджог   |    |   |   |  |   |  |   |    |
| Халатность   |    |   |   |  |   |  |   |    |
| Оскорбление словом госучреждений, чиновников                 | 7  |   | 1 |  | 2 |  | 2 | 12 |
| Оскорбление словом выборных                                  | 5  |   |   |  |   |  |   | 5  |
| Телесные повреждения служащих колониального подомства        | 2  |   |   |  | 1 |  |   | 3  |
| Телесные повреждения выборных                                | 1  |   |   |  | 1 |  |   | 2  |
| Лжесвидетельство,  | 1  |   |   |  |   |  |   | 1  |

|   |    |   |   |  |   |  |   |    |
|---|----|---|---|--|---|--|---|----|
| ложные показания                            |    |   |   |  |   |  |   |    |
| Недоносительство                            |    |   |   |  |   |  |   |    |
| Побеги из колоний                           | 64 |   | 1 |  | 4 |  | ? | 69 |
| Побеги с места службы                       | 1  |   |   |  |   |  | 1 | 2  |
| Отлучка из колоний без разрешения           | 19 | 1 |   |  |   |  | 2 | 22 |
| Отсутствие паспортов («письменных видов»)   | 3  | 2 |   |  |   |  | 1 | 6  |
| Самовольный переход в другие колонии        | 1  | 6 |   |  |   |  |   | 7  |
| Наличие просроченных паспортов              |    |   |   |  |   |  |   |    |
| Бродяжничество, праздность                  | 1  |   |   |  |   |  | 1 | 2  |
| Пристанодержательство, передержательство    | 3  |   |   |  |   |  |   | 3  |
| Вступление в брак без разрешения начальства |    |   |   |  |   |  |   |    |
| Незаконные торговые сделки                  | 2  |   |   |  |   |  |   | 2  |
| Торговля                                    |    |   |   |  |   |  |   |    |

|   |    |   |  |   |  |  |   |    |
|---|----|---|--|---|--|--|---|----|
| без установленных свидетельств                        |    |   |  |   |  |  |   |    |
| Самовольное заключение контрактов                     |    |   |  |   |  |  |   |    |
| Необоснованное обвинение, ложные доносы               |    | 1 |  |   |  |  |   | 1  |
| Распространение ложных слухов                         | 1  |   |  |   |  |  |   | 1  |
| Угроза расправой должностным лицам                    | 1  |   |  |   |  |  | 1 | 2  |
| Неповиновение начальству                              | 27 | 2 |  |   |  |  | 5 | 34 |
| Нежелание платить подати                              | 2  |   |  |   |  |  |   | 2  |
| Нежелание принимать присягу                           | 1  |   |  |   |  |  |   | 1  |
| Нежелание заниматься с/х                              | 13 | 2 |  | 2 |  |  | 1 | 18 |
| Разделение общественных денег колонистами между собой |    | 1 |  |   |  |  |   | 1  |
| Самовольный разбор зерна из запасн. магазина          | 1  |   |  |   |  |  |   | 1  |

|   |    |   |  |   |   |  |  |   |    |
|---|----|---|--|---|---|--|--|---|----|
| Нарушение общественного порядка   | 11 |   |  | 1 | 1 |  |  | 4 | 17 |
| Драки   | 2  | 1 |  |   |   |  |  |   | 3  |
| Ссоры   | 3  |   |  |   |   |  |  |   | 3  |
| Пьянство  | 9  |   |  |   |   |  |  |   | 9  |
| Пропитие имущества, денег   | 3  |   |  |   |   |  |  |   | 3  |
| Мотовство   | 2  |   |  |   |   |  |  | 1 | 3  |
| Распутная, безнравственная, праздная жизнь, дурное, неблагоприятное, буйное поведение | 17 |   |  | 2 |   |  |  |   | 19 |
| Нерадение и лень в хозяйстве  | 30 |   |  | 3 |   |  |  | 2 | 35 |
| «Противозаконные поступки»  | 5  | 3 |  |   |   |  |  |   | 8  |
| <i>2. Преступления против веры и церкви</i>   |    |   |  |   |   |  |  |   |    |
| Конфликты на религиозной почве  |    | 1 |  |   |   |  |  |   | 1  |
| Богохульство  |    |   |  |   |   |  |  |   |    |
| Самовольный переход из одной религии в другую   |    |   |  |   |   |  |  |   |    |
| Оскорбления, грубости, обиды  | 4  |   |  | 1 |   |  |  |   | 5  |

|   |    |   |   |   |   |   |  |    |
|---|----|---|---|---|---|---|--|----|
| священно-служителям                                     |    |   |   |   |   |   |  |    |
| Неповиновение священнослужителям, конфликты             | 2  |   |   | 1 |   |   |  | 3  |
| Колдовство (чародейство, порча)                         |    |   |   |   | 1 |   |  | 1  |
| Сектантство   |    |   |   |   |   |   |  |    |
| <i>3. Преступления против личности и нравственности</i> |    |   |   |   |   |   |  |    |
| Убийство  | 1  | 1 | 1 | 1 | 1 | 1 |  | 6  |
| Угроза убийства, расправой                              |    |   |   |   |   |   |  |    |
| Телесные повреждения частных лиц                        | 12 | 8 |   |   | 4 |   |  | 24 |
| Телесные повреждения частных лиц, повлекшие смерть      | 3  |   |   |   |   |   |  | 3  |
| Половые преступления                                    | 5  |   |   |   | 1 |   |  | 6  |
| Прелюбодеяние   | 7  | 1 |   |   |   |   |  | 8  |
| Блудодеяние   | 10 | 1 |   |   |   |   |  | 11 |
| Рождение («прижитие») незаконного ребенка               | 3  | 1 |   |   |   |   |  | 4  |
| Принуди-  | 1  |   |   |   |   |   |  | 1  |

|  |    |   |   |   |   |  |   |    |
|--|----|---|---|---|---|--|---|----|
| тельные браки                                    |    |   |   |   |   |  |   |    |
| Несогласие в супружестве                         | 3  |   |   |   |   |  |   | 3  |
| Жестокое обращение с женой                       | 2  |   |   |   |   |  |   | 2  |
| Побег, уход от мужа                              | 3  |   |   |   |   |  |   | 3  |
| Плохое воспитание детей                          | 1  |   |   |   |   |  |   | 1  |
| Побег от родителей, воспитателей                 | 1  |   |   |   |   |  |   | 1  |
| Притеснения и нанесение обид частным лицам       | 4  | 1 |   |   |   |  |   | 5  |
| Оскорбление словом частных лиц                   | 1  |   |   |   |   |  |   | 1  |
| Оскорбление общества колонии                     |    |   |   |   | 1 |  |   | 1  |
| Клевета, оговор                                  |    | 1 |   |   |   |  |   | 1  |
| 4. Преступления против собственности частных лиц |    |   |   |   |   |  |   |    |
| Кража  | 21 | 2 |   | 1 | 1 |  | 2 | 27 |
| Грабёж   |    |   | 1 |   | 2 |  |   | 3  |
| Нанесение ущерба личному имуществу               | 14 |   | 2 |   |   |  |   | 16 |

|  |            |           |          |           |           |          |  |           |            |
|--|------------|-----------|----------|-----------|-----------|----------|--|-----------|------------|
| Мошенничество, обман                     |            |           |          |           |           |          |  |           |            |
| Присвоение утерянного имущества          | 1          | 1         |          |           |           |          |  |           | 2          |
| Присвоение личного имущества, денег      | 2          | 1         |          |           | 2         |          |  |           | 5          |
| Невозвращение долгов частным лицам       | 16         | 7         |          | 1         |           |          |  |           | 24         |
| Невыплата денег за работу, за службу     | 1          |           |          |           | 1         |          |  |           | 2          |
| Вымогательство денег                     | 2          | 2         |          |           |           |          |  |           | 4          |
| Невыполнение контракта, договора, сделки | 4          |           |          |           |           |          |  |           | 4          |
| Захват земли                             |            |           |          |           |           |          |  |           |            |
| Самоубийство                             |            | 1         |          |           |           |          |  |           | 1          |
| <b>Итого</b>                             | <b>397</b> | <b>58</b> | <b>6</b> | <b>13</b> | <b>24</b> | <b>1</b> |  | <b>26</b> | <b>525</b> |

Примечания

<sup>1</sup> Дитц, Я. История поволжских немцев-колонистов / Я.Дитц. – М., 1997. – С. 144-164.

<sup>2</sup> Плеве, И.Р. Немецкие колонии на Волге во второй половине XVIII века / И.Р.Плеве. – М., 1998. – С. 250-274.

<sup>3</sup> Дружинина, Е.И. Южная Украина в 1800-1825 гг. – М., 1970. – С. 141-145; Druzinina, E.I. Zur Geschichte der deutschen Kolonien in Neurußland / E.I.Druzinina // Ost und West in der Geschichte des Denkens und der Kulturellen Beziehungen. Festschrift für Eduard Winter zum 70. Geburtstag. – Berlin, 1966. – S. 573-578.

<sup>4</sup> Brandes, D. Von den Zaren adoptiert: Die deutschen Kolonisten und die Balkansiedler in Neurußland und Bessarabien. 1751-1914 / D.Brandes. – München, 1993.

- <sup>5</sup> *Walter, G.* Die Geschichte der Russlanddeutschen, neu erzählt am Beispiel der Familie Walther aus Grötzingen in Baden / G.Walter. – [Б.м.], [Б.г.].
- <sup>6</sup> *Письма герцога Армана Эммануила де Ришелье Самуилу Христиановичу Контениусу. 1803-1814 гг. / Сост. и ред. О.В.Коновалова. – О., 1999; Самуил Христианович Контениус об иностранной колонизации Южной России: сб. документов: 1801-1829 гг. / Сост. и ред. О.В.Айсфельд. – О., 2003.*
- <sup>7</sup> *Крестьяне // Энциклопедический словарь / Под ред. К.К.Арсеньева и Ф.Ф.Петрушевского. – С.Пб., 1895. – Т. XVIa (полутом 32). – С. 693.*
- <sup>8</sup> *Государственный архив Одесской области. – Ф. 1, оп. 220 (1803 г.), д. 13, л. 150-150 об. – Далее: ГАОО.*
- <sup>9</sup> *Письма герцога Ришелье... – С. 193.*
- <sup>10</sup> *Полное собрание законов Российской империи. – Собрание первое. – С.Пб., 1830. – Т. 26: 1800-1801. – № 19492. – С. 243-245.*
- <sup>11</sup> Там же. – № 19873. – С. 635-649.
- <sup>12</sup> Там же. – Т. 27: 1802-1803. – № 20841. – С. 726-731.
- <sup>13</sup> *Высочайше утвержденный доклад Сената (26 июля 1800 г.) // Там же. – Т. 26. – С. 243; пп. 1, 2, 6, 7 Инструкции Новороссийской конторы.*
- <sup>14</sup> П. 11 Инструкции Новороссийской конторе.
- <sup>15</sup> § 18 Инструкции для внутреннего управления в новороссийских колониях.
- <sup>16</sup> § 66 (с примечанием) Инструкции для внутреннего управления в новороссийских колониях.
- <sup>17</sup> § 65 Инструкции для внутреннего управления в новороссийских колониях.
- <sup>18</sup> § 20 Инструкции для внутреннего управления в новороссийских колониях; п. 3 Инструкции Новороссийской конторе.
- <sup>19</sup> П. 3 Инструкции Новороссийской конторе.
- <sup>20</sup> § 20 Инструкции для внутреннего управления в новороссийских колониях; п. 4 Инструкции Новороссийской конторе.
- <sup>21</sup> Не отменял Уложение 1649 г., а должен был служить дополнением к нему. Был распространен и на гражданское ведомство вплоть до издания Свода законов 1832 г.
- <sup>22</sup> *Благорассмотрение – благое, доброжелательное, внимательное рассмотрение; решение на пользу.*
- <sup>23</sup> *Благоусмотрение – благой взгляд на дело; заключение.*
- <sup>24</sup> *Воинский устав ставит на 1 место преступления против веры и церкви, далее следуют преступления политические; особенно подробно перечислены преступления по службе, против порядка управления и т.д. Преступления против частных лиц стоят на последнем месте.*
- <sup>25</sup> *Дитц, Я.* История поволжских немцев. – С. 226; *Плеве, И.Р.* Немецкие колонии на Волге. – С. 266.
- <sup>26</sup> *Шалопай – бездельник, негодяй. Герцог Ришелье – С.Контениусу. 24 мая 1813 г. // Письма герцога Ришелье... – С. 195.*
- <sup>27</sup> *Brandes, D.* Von den Zaren adoptiert... – S. 210.
- <sup>28</sup> *ГАОО. – Ф. 6, оп. 1, д. 238, л. 486-487 об.; С.Контениус – Х.Стевену. 4 августа 1813 г., 8 ноября 1813 г. // Научный архив Никитского ботанического сада. – Ф. 1, оп. 1, д. 6, л. 23, 33-33 об.*

- <sup>29</sup> Малеева, О.Ф. Никитский сад при Стевене (1812-1824 гг.). Очерк по истории Государственного ботанического сада / О.Ф.Малеева // Записки Государственного Никитского опытного ботанического сада. - Ялта, 1931. - Т. XVII, вып. 1. - С. 8-9.
- <sup>30</sup> Материалы по истории Никитского ботанического сада. Архив Никитского сада // Известия Таврической ученой архивной комиссии. - Симф., 1919. - № 56. - С. 203.
- <sup>31</sup> Самуил Христианович Контениус об иностранной колонизации... - С. 220.
- <sup>32</sup> Кабузан, В.М. Заселение Новороссии (Екатеринославской и Херсонской губерний) в XVIII - первой половине XIX века (1719-1858 гг.) / В.М.Кабузан. - М., 1976. - С. 187.
- <sup>33</sup> Боровой, С.Я. Еврейская земледельческая колонизация в старой России / С.Я.Боровой. - М., 1928. - С. 48, 83-84.
- <sup>34</sup> Российский государственный исторический архив. - Ф. 383, оп. 29, д. 367, л. 1-2 об., 4-6.
- <sup>35</sup> Brandes, D. Von den Zaren adoptiert... - S. 206.
- <sup>36</sup> ГАОО. - Ф. 6, оп. 1, д. 1174.
- <sup>37</sup> Там же. - Д.1125, лл. 100-121.
- <sup>38</sup> 43 случая у немцев, 7 - у болгар, 3 - у меннонитов, 1 - у евреев-земледельцев.
- <sup>39</sup> 10 случаев - лютеране, 12 - католики, 3 - меннониты, 7 - болгары, 1 - иудей, 21 - религия не установлена.
- <sup>40</sup> Дружинина, Е.И. Южная Украина... - С. 144-145; Druzinina, E.I. Zur Geschichte der deutschen Kolonien... - S. 573-578; Walter, G. Die Geschichte der Russlanddeutschen, neu erzählt am Beispiel der Familie Walther...
- <sup>41</sup> ГАОО. - Ф. 6, оп. 1, д. 746.
- <sup>42</sup> Там же. - Д. 850.
- <sup>43</sup> Дружинина, Е.И. Южная Украина... - С. 140.
- <sup>44</sup> Там же. - С. 145.
- <sup>45</sup> ГАОО. - Ф. 6, оп. 1, д. 613, лл. 20-20 об.
- <sup>46</sup> § 3 Дополнения к Инструкции.
- <sup>47</sup> ГАОО. - Ф. 6, оп. 1, д. 617, лл. 8-9.
- <sup>48</sup> Там же. - Д. 948, л. 69 об.
- <sup>49</sup> Brandes, D. Von den Zaren adoptiert... - S. 209.
- <sup>50</sup> С.Контениус - герцогу Ришелье. 9 августа 1812 г. // Самуил Христианович Контениус об иностранной колонизации... - С. 226.
- <sup>51</sup> Герцог Ришелье - С.Контениусу. 10 ноября 1810 г. // Письма герцога Ришелье... - С. 172.
- <sup>52</sup> Герцог Ришелье - С.Контениусу. 9 мая 1808 г. // Там же. - С. 114.
- <sup>53</sup> Герцог Ришелье - С.Контениусу. 26 июля 1804 г. // Там же. - С. 42.
- <sup>54</sup> Герцог Ришелье - С.Контениусу. 24 мая 1813 г. // Там же. - С. 195.

Надійшла до редколегії 15.09.2007